

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.17223/22274200/29/1

О принципах лексикографического описания фразеологического фонда старорусского языка в свете актуальных тенденций изучения устойчивых сочетаний в диахронии

Елена Владимировна Генералова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, elena-generalova@yandex.ru

Аннотация. Поднимается вопрос о необходимости системной разработки истории русской фразеологии и составления исторических фразеологических словарей отдельных эпох. Предлагается концепция словарного представления устойчивых словосочетаний русского языка XVI–XVII вв., обосновываются принципы такого описания.

Ключевые слова: устойчивое словосочетание, историческая фразеология, исторический фразеологический словарь, русский язык XVI–XVII вв.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00038 «Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI–XVII веков».

Для цитирования: Генералова Е.В. О принципах лексикографического описания фразеологического фонда старорусского языка в свете актуальных тенденций изучения устойчивых сочетаний в диахронии // Вопросы лексикографии. 2023. № 29. С. 5–27. doi: 10.17223/22274200/29/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/29/1

On the principles of lexicographic description of the Old Russian phraseological fund in the light of current trends in the study of set phrases in diachrony

Elena V. Generalova¹

¹ *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
elena-generalova@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the guidelines of lexicographic description of set phrases in a diachronic aspect. The aim of the article is to discuss the prospects and principles of a historical phraseological dictionary of set phrases fixed in the texts of the Russian language of the 16th and 17th centuries. Such dictionary's innovation is: 1) in its type (historical phraseological dictionary), which is practically absent in Russian phraseography, except the only dictionary of Russian phraseology of the 18th century (1980), 2) in its material (phraseological fund of the period of the initial formation of the national Russian language); the material of the article is set phrases frontally selected from historical dictionaries of this period, as well as studies on some phraseological units and their groups in the language of Moscow Rus, and 3) in its approach. The author comes to the conclusion that lexicographic description of the phraseological fund of this epoch should be based on the following positions: (1) the principle of historicism, which means the need to take into account the specifics of a particular historical period; in diachrony, it is necessary to describe an extensive group of set phrases selected on the basis of their frequent occurrence and a possible semantic shift – the prophraseological fund, future basis of the idiomatic stock of national language; (2) the principle of completeness, which consists in the maximum coverage of set phrases of different types, some of which do not even have analogues in modern Russian; (3) the principle of differentiation, in accordance with which set phrases have different lexicographic descriptions due to their linguistic specifics. The author proposes algorithms of dictionary entries for phrases of different types (idioms, business and etiquette formulas, clichés, compound names, etc.). Thus, the historical phraseological dictionary of Russian of the 16th–17th centuries should be organized as a complete differentiated dictionary, describing a wide circle of different set phrases and their variants so that various types receive their own dictionary description depending on their structural, grammatical and functional-semantic features. The study of the phraseological system of the initial stage of national language formation is relevant for studies of the history of Russian phraseology, for the development of the theoretical basis of

historical phraseology and creation of the currently missing system of historical phraseological dictionaries of Russian.

Keywords: set phrase, historical phraseology, historical phraseological dictionary, Russian language of 16th–17th centuries

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00038: Russian Phraseology Origins: Project of the Differentiated Historical Dictionary of Phraseological Units fixed in the Russian language of the 16th–17th centuries.

For citation: Generalova, E.V. (2023) On the principles of lexicographic description of the Old Russian phraseological fund in the light of current trends in the study of set phrases in diachrony. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 29. pp. 5–27. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/29/1

В историческом описании русской фразеологии наряду с существенными достижениями еще много нерешенных вопросов: не разработана методология диахронического подхода к изучению фонда устойчивых словосочетаний (УС), нет последовательного описания фразеологии отдельных языковых периодов, практически отсутствуют исторические фразеологические словари. В статье представлены размышления о концепции словарного описания УС русского языка XVI–XVII вв. в контексте таких активно развивающихся в настоящее время направлений русистики, как историческая фразеология и историческая фразеография.

Историческая фразеология и историческая фразеография: текущее состояние и перспективы

Историческая фразеология, а тем более историческая фразеография – относительно молодые разделы русистики. Задачи этих разделов языкознания представляются следующими: «...предметом исторической фразеологии является изучение первичных норм и значений УС, определение их источников по всем доступным памятникам, выявление сфер их употребления и закономерностей образования, а также установление объема фразеологического состава в ту или иную историческую эпоху» [1. С. 136]. Нельзя не согласиться с В.М. Мокиенко, что «история фразеологизма – это не серия аллегорических художественных очерков, а строгая система доказательств, в которых

аргументы отыскиваются только в результате трудоемких поисков в найденных лингвистических источниках» [2. С. 8].

В значительном количестве научных работ описывается история отдельных фразеологизмов и их групп, однако общих системных исследований формирования фонда УС пока нет.

Одним из первых вопрос диахронического изучения русской фразеологии поставил Б.А. Ларин [3. С. 137]. На сложность отбора фразеологического материала в истории языка и несовпадение критериев выделения УС в синхронии и в диахронии указывала ученица Б.А. Ларина Л.Я. Костючук: «...в исследовании фразеологии прошлого не должно быть “погружения” в прошлое из настоящего для отыскания более древних соответствий современным ФЕ, а желательно движение от древних устойчивых сочетаний к современным» [4. С. 10]. Постепенно зарождается и развивается теория исторической фразеологии. Общие вопросы словарного описания истории фразеологизмов поднимаются в работах В.Л. Архангельского, Л.Я. Костючук, А.Г. Ломова, Т.Н. Кандауровой, М.Ф. Павлевской, Т.А. Селиванова, С.Г. Шулежковой, В.М. Мокиенко, А.К. Бириха, Е.И. Зиновьевой, Т.И. Скоробогатовой, Т.Г. Трофимович, М.В. Пименовой. В настоящее время исследователи солидарны в том, что необходимо активное изучение фонда УС русского языка в историческом аспекте, и подчеркивают злободневность именно фундаментального исследования. В.М. Мокиенко очерчивает широкие перспективы русской исторической фразеологии как внедрение в нее лингвистических методов этимологического анализа, расширение базы письменных источников и уточнение фиксации, масштабный учет диалектной фразеологии, последовательное сопоставление с фразеологией других славянских языков [5. С. 140–141]. Без ответов на методологические вопросы невозможно и создание корпуса исторических фразеологических словарей, поскольку «основные проблемы, требующие решения при лексикографическом описании устойчивых единиц в диахронии: методика вычленения, типология, критерии отграничения от свободных словосочетаний и смежных видов семантических сближений, особенности представления в историческом словаре их семантики, структуры, варьирования» [6. С. 144] могут быть урегулированы только при создании строгого понятийного аппарата и системной последовательной концепции исторической фразеологии как науки.

Насущной потребностью является последовательное описание фразеологического фонда разных эпох, поскольку обобщающие вы-

воды могут быть сделаны только на основе конкретного анализа. Ряд работ классической русистики (Д.С. Лихачёв, В.В. Колесов, В.Л. Архангельский) посвящен фразеологизмам в памятниках древнерусского языка. Св.С. Волковым, Т.А. Селивановым, Т.Г. Трофимович, Н.Г. Благовой, Л.М. Любимовой описаны УС старорусского языка, в частности клише деловой письменности. Е.И. Зиновьевой фразеологические единицы обиходного русского языка XVI–XVII вв. проанализированы с точки зрения отображения ими отдельных фрагментов картины мира Московской Руси [7]. В значительной степени изучался фразеологический фонд XVIII в., так как «в это время возникли, окончательно сформировались или получили первую фиксацию в памятниках многие фразеологические единицы современного русского языка» [8. С. 4]. Как раз для периода XVIII в. осуществлены обобщающие исследования, описывающие принципы формирования и специфику фразеологического фонда этой эпохи [9–11].

Актуальна прикладная задача создания исторических фразеологических словарей русского языка, которые как тип практически отсутствуют в отечественной лексикографии. Существуют историко-этимологические справочники по русской фразеологии ([12–14]), но эти издания, всесторонне описывая происхождение фразеологических оборотов современного русского языка, не ставят задачей представление материала прошлых эпох и его функционирования в исторических текстах. При этом существенные результаты достигнуты в области лексикографирования фразеологии старославянского языка. Под руководством С.Г. Шулежковой в словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета создан «Фразеологический словарь старославянского языка» [15], ведется работа над «Большим фразеологическим словарем старославянского языка» [16] (основан на материале 32 старославянских текстов, «предполагается из нескольких тысяч отраженных в картотеке старославянских сверхсловных языковых единиц описать в 5 томах около 1500 УСК» [17. С. 53]).

Однако единственный исторический фразеологический словарь русского языка – это по-прежнему только словарь М.Ф. Палевской «Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века» [8]. А.К. Бирихом разрабатывается более полный «Словарь русской фразеологии XVIII века», но проект еще не закончен, судить о нем можно только по статьям и докладам А.К. Бириха [18].

Принципы системного изучения фразеологии Древней Руси с обоснованием понятия «синкретема», отличительной чертой которой является синкретичное значение, отражающее древнюю концептуальную форму русской ментальности – ментализацию [19. С. 179], и исторического словаря древнерусских УС выдвинуты М.В. Пименовой ([6, 20]), но этот словарь еще тоже в стадии разработки.

Таким образом, системное историческое изучение русской фразеологии может быть осуществлено только при последовательном сравнении данных разных эпох, в связи с чем важно создание таких описаний и фразеологических словарей конкретных периодов. Разработка положений исторической фразеологии и принципов словарного описания УС в диахронии – актуальные задачи, стоящие перед фразеологами и лексикографами.

Практика лексикографического описания фразеологических единиц прошлого в словарях русского языка

Очевидно, что при создании исторических фразеологических словарей должен быть учтен имеющийся опыт словарной фиксации УС прошлого.

Первопроходцем в области исторической фразеографии стал И.И. Срезневский: создав первый исторический словарь русского языка – «Материалы для словаря древнерусского языка» [21], он впервые осуществил фиксацию и лексикографическую интерпретацию фразеологии русского языка старшего периода. Опираясь И.И. Срезневский мог только на практику включения УС в толковые словари XVIII и XIX вв. Но ученый ставит перед собой задачу представления исторического материала, и вопрос о выделении УС приобретает существенную специфику с учетом традиционности и формульности средневековой письменности. Словарь И.И. Срезневского основан на принципе лингвистического синтеза, в нем получают фиксацию самые разнообразные УС: собственно идиоматика (*языком недовольный* ‘косноязычный’ [21. Т. 2. Стб. 374]), переводные эквиваленты, имеющие определенное греческое соответствие (*дѣлатель виноградный* [21. Т. 1. Стб. 261]), летописные и деловые формулы (*отворити городъ* ‘открыть осажденный город в знак сдачи или мира’ [21. Т. 2. Стб. 757]), составные наименования (*нерублении люди* ‘добровольцы, вольное войско’ [21. Т. 2. Стб. 424]), составные имена соб-

ственные (*Борсуковъ дель* ‘часть Горного хребта Кавказских гор’ [21. Т. 1. Стб. 155]), устойчивые предложно-падежные сочетания (*въ оприщинѣ* ‘в особенности, особенно’ [21. Т. 2. Стб. 694]). И.И. Срезневским во многом реализованы использованные позже в исторических словарях приемы отбора и лексикографирования УС.

В дальнейшем фразеологизмы активно включаются в общие исторические словари, историко-диалектные словари, словари отдельных памятников. Но общие принципы представления УС и интерпретация отдельных аспектов их функционирования в языке различаются в разных лексикографических проектах. В академических исторических словарях, создаваемых как в Москве, так и в Санкт-Петербурге (см., например, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [22], «Словарь русского языка XVIII в.» [23]), отдельно разрабатываются идиоматика (помещается в конце словарной статьи) и типовые сочетания. В словарях Ларинской лексикографической школы («Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [24], «Псковском областном словаре с историческими данными» [25], словаре «Лексика и фразеология “Моления Даниила Заточника”» [26]), в соответствии с принципами различения сочетаний в зависимости от степени семантической слитности компонентов, выделяется три типа оборотов, УС даются при соответствующем значении слова. Такой подход отчасти коррелирует с позицией академической лексикографии, но является более дифференцированным, что, с одной стороны, позволяет более подробно описать фразеологизмы, а с другой – может вызывать возражения. Так, по мнению М.В. Пименовой, семантическая дифференциация УС «не совсем корректна по отношению к древнерусскому материалу, поскольку, не имея объективных алгоритмов, опирается на языковое чутье исследователей-лексикографов, носителей современного русского языка, что может приводить к искажению средневековой языковой картины мира» [19. С. 187].

Разное представление получают этикетные формулы и УС модели «открытый ряд» (см. подробнее [27. С. 118–120]). Спорна интерпретация сочетаний с лексемами с ослабленным лексическим значением. Неоднозначен технический вопрос места УС в словаре, особенно в многотомных изданиях, где фразеологизмы описываются часто на алфавитном месте первого встретившегося компонента.

В целом существенная заслуга исторических толковых словарей – собственно фиксация УС прошлого. Но следует констатировать несис-

темность и неразработанность принципов представления исторического фразеологического материала, даже в пределах одного словаря. Возможно, часть вопросов может быть решена в рамках исторической фразеологии.

Концепция дифференцированного фразеологического словаря русского языка XVI–XVII вв.

Языковое состояние XVI–XVII вв. уже нельзя назвать «наиболее вопиющей лакуной русской лексикографии и самым зыбким местом, трясиной, в которой гибнет всякая попытка построения русской исторической лексикологии», как писал Б.А. Ларин в конце 1950-х гг. [28. С. 8]. В настоящее время осуществлены филологические издания многих памятников этого периода, описаны явления, характерные для языка Московской Руси, словарный состав старорусского языка получил разностороннее лексикографическое освещение, что позволяет поставить вопрос и о специальных фразеологических словарях этого периода.

Фразеология многих жанров русского языка XVI – начала XVIII в. подвергнута детальному анализу в ряде диссертационных исследований как учеников Б.А. Ларина (диссертации и монографии Л.Я. Костючук, С.С. Волкова, А.П. Евгеньевой, В.П. Фелицыной, Л.А. Ивашко и др.), так и исследователей последующих десятилетий: см. диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Е.Н. Борисовой «Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI–XVIII вв.» [29], В.Я. Дерягина «Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв.» [30], Е.Н. Поляковой «Лексика пермских памятников XVII – начала XVIII века (К проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка)» [31], К.П. Смолиной «История лексики имущественной сферы в русском языке» [32], Е.И. Зиновьевой «Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв.: На материале записных кабальных книг» [33], Н.Г. Благовой «Становление русской юридической терминологии в начальный период формирования национального языка» [34], А.П. Майорова «Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья» [35], диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Н.Г. Самойловой

«Устойчивые словосочетания в частной переписке XVII – начала XVIII вв.: (К вопросу о формировании устойчивых словосочетаний)» [36], Н.П. Панкратовой «К истории лексики и фразеологии XVII в.: (На материале частной переписки)» [37], И.П. Лысаковой «Указательные местоимения в языке русской частной переписки XVII – начала XVIII века» [38], О.В. Бараковой «Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка XVII века (на материале книг таможен Северного речного пути)» [39], Л.А. Гараевой «Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII вв. (структурный и идеографический аспекты)» [40], О.В. Никитина «Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века)» [41], И.В. Петровой «УСК в сочинениях сподвижников протопопа Аввакума (структурно-грамматический и идеографический анализ)» [42], К.М. Богровой «Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура» [43].

XVI–XVII вв. продолжает вызывать интерес исследователей и как эпоха, богатая памятниками разного жанра и содержания, и как начальный период формирования национального русского языка, когда во многом вырабатываются новые языковые средства и берут начало процессы, определившие дальнейшее развитие языка. Языковое состояние этой эпохи позволяет показать момент перехода свободного сочетания в идиому, становление системы составных наименований, этимологию и культурную составляющую фразеологической номинации. Лингвистический материал, содержащийся в статьях и диссертационных исследованиях, посвященных фразеологии языка Московской Руси, представляет серьезную основу для создания фразеологического словаря старорусского языка, выводы исследователей также могут быть источником историко-лингвистического комментария в таком словаре.

Базой настоящего исследования является выборка УС из общих и региональных исторических словарей, описывающих язык XVI–XVII вв., и работ, посвященных фразеологии этого времени. Представляется, что лексикографическое описание фонда УС русского языка XVI–XVII вв. должно осуществляться в соответствии со следующими принципами.

1. Принцип историзма. Принцип исторического рассмотрения материала заключается в учете специфики конкретного хронологиче-

ского периода и принятии во внимание несовпадения критериев выделения УС в синхронии и диахронии. Понятие УС для истории языка было сформулировано Б.А. Лариным, Д.С. Лихачёвым и Б.Л. Богородским: «...устойчивым словосочетанием... признается более или менее часто встречающееся в памятниках сочетание слов, обладающее к тому же особым оттенком значения» [44. С. 427].

Применение в диахронии критерия экспрессивности сложно. В силу ориентации средневековых памятников на образцовые тексты и отсутствия авторского начала, выражение многих эмоций в языке донационального периода стандартизовано и закреплено в виде УС. Так, А. Кречмер делает вывод, что частные письма этого времени могли полностью состоять из устойчивых формул (частей формуляра), принятых для описания соответствующих чувств и просьб [45. С. 109]. Св.С. Волков на основе анализа челобитных Московской Руси пишет об «использовании в них особых штампов для выражения некоторых понятий (бедности имущественного или физического ущерба, оскорбления личности челобитчика и др.)» [46. С. 113].

Затруднительно сделать и однозначный вывод о наличии сдвига семантики, прежде всего потому, что образование переносного значения оказывается не результатом (как при рассмотрении современного материала), а процессом. Механизм семантической трансформации не одномоментен и отражен в ряде переходных контекстов, допускающих трактовку и в переносном, и в буквальном смысле. Кроме того, возникает сложность приписывания переносного значения контекстам, созданным носителями утраченного языка и менталитета.

Наконец, неоднозначность критерия устойчивости определяется невозможностью в большинстве случаев установления момента фразеологизации, с учетом «постепенного накопления идиоматичности в развитии от текучих словосочетаний к неразложимым» [3. С. 147].

В диахронии следует, на наш взгляд, говорить о своего рода профразеологическом фонде – обширной группе УС, выделяемых на основе фактора частой встречаемости в тексте и возможного сдвига семантики. Это основа формирования будущего идиоматического запаса национального языка.

2. Принцип полноты. В связи с отсутствием четких оснований для выделения УС в истории языка оправданно выдвижение принципа полноты, т.е. максимального охвата УС в диахронии. При таком подходе объектом изучения фактически является устойчивый словес-

ный комплекс (УСК), представляющий собой соединение двух или более компонентов словного характера, построенное по известным грамматическим законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах [47. С. 8–10]. Первоначально понятие УСК по отношению к диахронии в рамках широкого понимания объекта фразеологии как науки было предложено в конце 1960-х гг. А.Г. Ломовым и использовано им при исследовании устойчивых сочетаний «Повести временных лет» [48]. Впоследствии понятие УСК развивалось и успешно применялось в работах Л.И. Ройзензона, В.Л. Архангельского, С.Г. Шулежковой, Т.А. Хроленко, Л.А. Гараевой, И.В. Петровой, М.А. Коротенко и др. Такой подход отвечает и современным идеям во фразеологии: «...все большее число лингвистов изучают не только идиомы, занимающие ядерное положение в огромном поле сверхсловных языковых единиц любого национального языка, но и устойчивые словесные комплексы (УСК) околядерной и периферийной зон» [17. С. 52].

В текстах XVI–XVII вв. обнаруживаются различные типы УСК: идиоматика (*деревенное слово* ‘брань’, *убить бобра* ‘сделать что-л., преследуя личную выгоду’), составные наименования и терминосочетания, которыми активно пополняется язык в этот период (*горячее* (*горелое, горящее*) *вино* ‘водка’, *бархат рытый* ‘пушистый бархат с тисненым узором’), этикетные формулы (*блаженной памяти*), деловые клише (*бедный, беззаступный и беззащитный, Христовым именем по дворишкам скитаться*), плеонастические и расчлененно-описательные наименования (*водяной ключ* ‘источник’, *мужняя жена* ‘супруга’), усилительные сочетания (*воровством воровать*), устойчивые предложно-падежные сочетания (*за изветом* ‘нарушая предписание’). Все типы подлежат изучению и описанию.

При этом не только фиксация, но и словарное представление УС должно основываться на принципе полноты, который – в отношении словаря языка писателя – был сформулирован Б.А. Лариным следующим образом: словарь должен быть исчерпывающим по словнику, разработке значений и употреблений, цитации, грамматической и стилистической квалификации [49. С. 216]. Эти положения актуальны и при создании других типов словарей, стремящихся к максимальному охвату и исчерпывающему описанию материала. В историческом

фразеологическом словаре полнота словника обеспечивается включением максимального количества сочетаний, обнаруживающих в текстах устойчивость, а полнота цитации – документированными иллюстрациями, которых должно быть не менее двух на каждое УС для подтверждения устойчивости оборота.

Полнота представления материала предполагает и учет вариантности как важнейшей черты функционирования языковой системы в диахронии. В исторических текстах наблюдается варьирование компонентного состава УС (возможность сокращения или расширения состава оборота): *свет видеть (давать/дать)* ‘помогать/помочь в тяжелой ситуации’, *во всю (буйну) голову (кричать)* ‘очень громко’, а также варьирование компонентов на разных языковых уровнях: словообразовательном (*ходить за дурном (дуровством)* ‘совершать противоправные поступки’), словообразовательно-грамматическом (*дикий камень (камень дичень, камень дичь)* ‘твердая горная порода’), морфологическом (*выйти из ума (с ума)*) ‘потерять рассудок’, лексическом (*душу (голову) положить* ‘пожертвовать жизнью’, *взад лазить (говорить)* ‘отступаться от своих слов’). Соответственно, исторический фразеологический словарь должен включать по возможности все типы УС и их варианты.

3. Принцип дифференцированности. В соответствии с принципом дифференцированности в предлагаемом дифференцированном историческом фразеологическом словаре старорусского языка разные УС (часть которых по своему типу не имеет аналогов в современном языке) должны получать лексикографическое описание, обусловленное спецификой лингвистической единицы. Необходимость индивидуализированного подхода обусловлена многообразием и разнородностью фразеологического материала старорусского языка. Дифференцированный подход позволит выявить особенности каждого из типов и определить активные в исследуемый период пласты фразеологизмов. Ниже представлены примерные образцы словарных статей исторического фразеологического словаря языка Московской Руси, составленные с учетом принципа дифференцированности.

Словарные статьи, описывающие идиоматику, должны давать детальную семантическую и грамматическую характеристику каждого оборота и представлять его вариантность:

ЗНАТНОЕ (ВЕСТНОЕ) ДЕЛО. Известно, установлено. *Знатное де дело, отпущены воз и провожатые для проведыванья вестей.* РД II-2, 57,

1670 г. *И то братецъ знатно дѣло что все поругание отдасть Гсду Бгу отвѣт.* Пам. Влад., 285, XVII в. *Ремесленных людѣи в Орзамасъ поплну промышлят гсдѣ неаплошно ... а весное дѣло что дешевле людѣкова на тѣбѣ возмут.* ИНРЯ, 73, XVII – н. XVIII в.

При описании деловых и этикетных формул толкование должно содержать указание на формульность УС и характеристику типичной жизненной ситуации, при описании которой используется клише:

НАГ(И) И БОС(Ы) (И ГОЛОДЕН(ДНЫ)). *Дел. чаще мн.* Неимущий(-е), нищий(-е), ожидающий(-е) сострадания и помощи (традиционная формула челобитных; выражает смирение и самоуничижение, часто для усиления значения распространяется близкими по семантике прилагательными и словосочетаниями). *Наги и боси и голодни а дваришкав гдѣрь мы халопи [твои] ва все лѣта собѣ не ставливали ни избѣ ни клетей.* ПЮВН, 18, 1593 г. *И нынеча мы холопи твои на Москве скитаемся межи двор наги и боси, помираем голодною смертию.* Ст. печ. пр., 6, 1613 г. *Аз есмь голоден и холоден, и наг и бос, и всем своим богатством недостаточен.* Азб. о гол. и небог., 30, XVII в.

Составные наименования – один из самых многочисленных классов УС в языке этого периода. Г.М. Юдина, проанализировавшая горнозаводскую лексику в истории языка, обращает внимание на то, что в начальный период формирования любой терминологии «поиски оптимальных форм выражения производственных понятий привели к интенсивному формированию в первую очередь двучленных и реже трехчленных составных наименований, преимуществом которых в сравнении с однословными терминами была большая “информативная насыщенность”» [50. С. 72]. Составные наименования могут быть лексикографически представлены и в виде отдельных УС, и в виде списка с общим заголовком – в зависимости от системности таких наименований в языке, также возможно их представление по тематическим группам. Толкование указывает на родовой и дифференциальные признаки обозначаемой реалии, факультативной зоной может быть энциклопедический или культурологический комментарий:

КИСЛЫЕ ШИ (ШТИ). Безалкогольный напиток типа кваса, приготовляемый на основе муки и солода путем брожения. *А Хлѣбного дворца за-пасовъ: пять чети муки крупичитыя, ... семь чети муки ржаных на кислые шти.* АИ I, 327, 1563 г. *Напередъ промой кислыми штиями, да послѣ мастью лечи.* Лечебник XVII в., 18. *Удасться квась а не здасться инъ кислые шти.* Сим. Послов., 145, XVII в. (Шти кислые – разновидность кваса,

который готовили из пшеничной и гречневой муки и пшеничного и ячменного солода путем брожения исходного сусла. Кислые щи отличались от обычного кваса более кислым вкусом и тем, что они были значительно сильнее газированы. Кислые щи использовались как напиток, для маринования мяса перед жаркой и для приготовления холодных супов [51. С. 399]).

Составные наименования могут быть объединены в рубрики с обобщенным толкованием (что не исключает и толкования каждого конкретного УС): так, сочетаниям *кисель с молоком*, *кисель со сливками*, *кисель с сытой*, *кисель с патокой*, *кисель с перцем*, *кисель клюквенный*, *кисель белый*, *кисель красный*, *кисель сладкий* может предшествовать общее толкование «виды киселя (густого вязкого кушанья (напитка), которое готовили из воды и муки, крупы или отрубей с возможным добавлением фруктов или ягод) в зависимости от особенностей приготовления и типа добавки».

При описании расчлененных наименований необходимо указание на однословный синоним, как правило, однокоренной с одним из компонентов: *говяжье мясо* ‘то же, что говядина (мясо крупного рогатого скота)’.

Таким образом, исторический фразеологический словарь русского языка XVI–XVII вв. следует организовывать как полный дифференцированный словарь, подробно описывающий УС разного типа и содержащий рубрики, в каждой из которых эти типы получают словарное описание, обусловленное их структурными, грамматическими и функционально-семантическими особенностями.

Выводы

1. Разработка ключевых понятий исторической фразеологии и фразеологии как лингвистических дисциплин, а также создание исторических фразеологических словарей русского языка – актуальные задачи современной русистики.

2. Русский язык XVI–XVII вв., с одной стороны, предоставляет богатый материал для исследования исторического состояния фразеологии, а с другой стороны, нуждается в системном и глубоком исследовании как начальный период формирования национального языка, т.е. как необходимое звено построения последовательной истории русской фразеологии и в целом истории словарного состава русского языка.

3. В памятниках XVI–XVII вв. выделяются различные по лексикограмматическому статусу, степени семантической спаянности компо-

нентов, образности, структуре, тематике типы УС, многие не имеют аналогов в современном языке. Их комплексное описание будет способствовать исследованию лексико-семантической системы языка в диахронии, изучению отраженных в языке аксиологических ориентиров народа.

4. Описание фразеологического фонда русского языка XVI–XVII вв. должно строиться по таким принципам, как принцип исто-ризма, принцип полноты, принцип дифференцированности.

Список используемых сокращений названий источников

Азб. о гол. и небог. – Азбука о голом и небогатом человеке // Русская демократи-ческая сатира XVII в. / подг. текстов В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 30–36.

АИ I – Акты исторические, собр. и изд. Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841.

ИНРЯ – Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народ-но-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964.

Лечебник – Лечебник XVII века. Изд. Н. Блинов. Сарапул, 1917.

Пам. Влад. – Памятники деловой письменности XVII в.: Владимирский край / под ред. С.И. Коткова. М., 1984.

ПЮВН – Памятники южновеликорусского наречия: к. XVI – нач. XVII в. / изд. подг. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1990.

РД II-2 – Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. до-кументов. Т. 2, ч. 2. М., 1959.

Сим. Послов. – Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX ст. Собр. П. Симони // Сб. ОРЯС. Т. 66, № 7. СПб., 1899.

Ст. печ. пр. – Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: Столпы печатного приказа / под ред. Л.М. Сухотина // Чтения ОИДР. 1915. Кн. 4. Отд. 1 и 2. Приложение. С. 1–202.

Список источников

1. Любимова Л.М. Социальные модели устойчивых формул деловых памятни-ков как объект исторической фразеологии // Вестник Читинского государственно-го университета. 2009. № 4 (55). С. 134–140.

2. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высш. шк., 1989. 286 с.

3. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвеще-ние, 1977. 224 с.

4. Костючук Л.Я. Сдвиг в значении как возможность фразеологизации слово-сочетаний (на материале псковских летописей) // Образование и функционирова-ние фразеологических единиц. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. С. 10–17.

5. Мокиенко В.М. Русская историческая фразеография // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Курган : Курган. гос. ун-т, 2004. С. 135–147.

6. Пименова М.В. Исторический словарь устойчивых единиц: проблемы и перспективы // Современные проблемы лексикографии. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 144–145.

7. Зиновьева Е.И. Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Осипова, 2012. 148 с.

8. Палевская М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. Кишинев : Штиинца, 1980. 365 с.

9. Палевская М.Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII в. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1972. 307 с.

10. Bierich A. Russische Phraseologie des 18 Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung. // Heidelberger Publikationen zur Slavistik. A. Linguistische Reihe. Band 16 Hsg.: Baldur Panzer. Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien : Peter Lang Verlag, 2005. 326 S.

11. Radzik A. Ze studiów nad frazeologią historyczną języka rosyjskiego. Frazeologizmy w niemiecko-łacińsko-rosyjskim Leksykonie petersburskim z 1731 roku. Kraków : Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2000. 179 s.

12. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М. : Рус. яз., 1987. 239 с.

13. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный этимологический фразеологический словарь. 3-е изд. М. : Русское слово, 2012. 288 с.

14. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

15. Фразеологический словарь старославянского языка / отв. ред. С.Г. Шулежкова. М. : Флинта: Наука, 2010. 424 с.

16. Большой фразеологический словарь старославянского языка / гл. ред. С.Г. Шулежкова. Т. 1. М. : Флинта, 2020. 552 с.

17. Шулежкова С.Г. Проблемы создания Большого фразеологического словаря старославянского языка в условиях цифровой культуры // Лексикография цифровой эпохи : сб. материалов Междунар. симп. (24–25 сентября 2021 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 51–54.

18. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии XVIII века (принципы и задачи составления) // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения : материалы Междунар. научной конф. 12–14 декабря 2016 г. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 19–22.

19. Пименова М.В. Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 178–194.

20. Пименова М.В. Проблемы создания словаря устойчивых единиц в диахронии: язык и ментальность // Русский язык в поликультурном мире / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь : Типография «АРИАЛ», 2018. Т. 1. С. 248–254.

21. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб. : Типография Императорской Академии наук. Т. 1. 1893; Т. 2. 1902; Т. 3. 1912.
22. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука; Азбуковник; Нестор-История, 1975–2015. Вып. 1–30. Изд. продолжается.
23. Словарь русского языка XVIII вв. СПб. : Наука, 1984–2019. Вып. 1–22. Изд. продолжается.
24. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Наука, 2004–2020. Вып. 1–9. Изд. продолжается.
25. Псковский областной словарь с историческими данными. Л. , СПб. : Изд-во ЛГУ ; Изд-во СПбГУ, 1967–2020. Вып. 1–28. Изд. продолжается.
26. Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / под ред. Е.М. Иссерлин, С.С. Волкова, В.П. Фелицыной. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. 232 с.
27. Генералова Е.В. Составные наименования в истории русского языка // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 3. С. 110–121.
28. Ларин Б.А. Заметки о Словаре обиходного русского языка Московской Руси: Публикация и примечания С.С. Волкова // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. С. 5–9.
29. Борисова Е.Н. Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI–XVIII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 1978. 446 с.
30. Дерягин В.Я. Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 725 с.
31. Полякова Е.Н. Лексика пермских памятников XVII – начала XVIII века (К проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка) : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983. 366 с.
32. Смолина К.П. История лексики имущественной сферы в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1989. 431 с.
33. Зиновьева Е.И. Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI–XVII вв.: на материале записных кабальных книг : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 420 с.
34. Благова Н.Г. Становление русской юридической терминологии в начальный период формирования национального языка : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 375 с.
35. Майоров А.П. Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 471 с.
36. Самойлова Н.Г. Устойчивые словосочетания в частной переписке XVII – начала XVIII вв.: (К вопросу о формировании устойчивых словосочетаний) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 17 с.
37. Панкратова Н.П. К истории лексики и фразеологии XVII в.: (На материале частной переписки) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 16 с.
38. Лысакова И.П. Указательные местоимения в языке русской частной переписки XVII – начала XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 21 с.
39. Баракова О.В. Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка XVII века (на материале книг таможен Северного речного пути) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1995. 16 с.

40. Гараева Л.А. Устойчивые словесные комплексы древнерусских воинских повестей XII – начала XVII вв. (структурный и идеографический аспекты) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Магнитогорск, 1997. 19 с.

41. Никитин О.В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2000. 30 с.

42. Петрова И.В. Устойчивые словесные комплексы в сочинениях сподвижников протопопа Аввакума (структурно-грамматический и идеографический анализ) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 20 с.

43. Богрова К.М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иваново, 2012. 22 с.

44. Богородский Б.Л., Ларин Б.А., Лихачев Д.С. О словаре-комментарии «Слова о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 16. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 424–441.

45. Кречмер А. Макро- и микромир русского человека поздней Московской Руси (на материале частной переписки) // In Нопогем : сб. ст. к 90-летию А.Е. Супруна. Минск : РИВШ, 2018. С. 104–110.

46. Волков Св.С. Лексика русских челобитных XVII века. Стилиевые средства деловой письменности: на материале челобитных. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. 164 с.

47. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Челябинск : Факел, 1995. 222 с.

48. Ломов А.Г. Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1969. 33 с.

49. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л. : Худ. лит., 1974. 285 с.

50. Юдина Т.М. Специфика горнозаводской терминосистемы русского языка конца XVII – начала XVIII века (инвентарно-таксономическое, структурное, динамическое направления исследования) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 71–75.

51. Колесов В.В., Рождественская В.В. Домострой. 3-е изд., СПб. : Наука, 2007. 427 с.

References

1. Lyubimova, L.M. (2009) Sotsial'nye modeli ustoychivyykh formul delovykh pamyatnikov kak ob'ekt istoricheskoy frazeologii [Social models of stable formulas of business monuments as an object of historical phraseology]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (55). pp. 134–140.

2. Mokienko, V.M. (1989) *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic Phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola.

3. Larin, B.A. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian language and General Linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.

4. Kostyuchuk, L.Ya. (1981) Sdvig v znachenii kak vozmozhnost' frazeologizatsii slovosochetaniy (na materiale pskovskikh letopisey) [Shift in meaning as a possibility of phraseologisation of phrases (based on Pskov chronicles)]. In: Gvozdev, Yu.A. (ed.) *Obrazovanie i funktsionirovanie*

frazeologicheskikh edinits [Formation and Functioning of Phraseological Units]. Rostov-on-Don: Rostov State University. pp. 10–17.

5. Mokienko, V.M. (2004) [Russian historical phraseography]. *Frazeologicheskie chteniya pamyati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoy* [Phraseological Readings in Memory of Professor Valentina Andreevna Lebedinskaya]. Proceedings of the All-Russian Conference. 2–3 March 2005. Kurgan: Kurgan State University. pp. 135–147. (In Russian).

6. Pimenova, M.V. (2015) [Historical dictionary of fixed units: problems and prospects]. *Sovremennye problemy leksikografii* [Modern Problems of Lexicography]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 27–30 April 2015. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 144–145. (In Russian).

7. Zinov'eva, E.I. (2012) *Ocherki po frazeologii obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Essays on the Phraseology of the Everyday Russian Language of Moscow Rus' in the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg: Osipova.

8. Palevskaya, M.F. (1980) *Materialy dlya frazeologicheskogo slovarya russkogo yazyka XVIII veka* [Materials for the Phraseological Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Kishinev: Shtiintsa.

9. Palevskaya, M.F. (1972) *Osnovnye modeli frazeologicheskikh edinits so strukturnoy slovosochetaniya v russkom yazyke XVIII v.* [The Main Models of Phraseological Units with the Structure of the Phrase in the Russian Language of the Eighteenth Century]. Kishinev: Kartya Moldovenyaskie.

10. Bierich, A. (2005) Russische Phraseologie des 18. Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung. In: Panzer, B. (ed.) *Heidelberger Publikationen zur Slavistik. A. Linguistische Reihe*. Vol. 16. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag.

11. Radzik, A. (2000) *Ze studiów nad frazeologią historyczną języka rosyjskiego. Frazeologizmy w niemiecko-lacińsko-rosyjskim Leksykonie petersburskim z 1731 roku*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej.

12. Shanskiy, N.M., Zimin, V.I. & Filippov, A.V. (1987) *Opyt etimologicheskogo slovarya russkoy frazeologii* [Experience of the Etymological Dictionary of Russian Phraseology]. Moscow: Russkiy yazyk.

13. Shanskiy, N.M., Zimin, V.I. & Filippov, A.V. (2012) *Shkol'nyy etimologicheskii frazeologicheskii slovar'* [School Etymological Phraseological Dictionary]. 3rd ed. Moscow: Russkoe slovo.

14. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (1998) *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg: Folio-Press.

15. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2010) *Frazeologicheskii slovar' staroslavlyanskogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language]. Moscow: Flinta: Nauka.

16. Shulezhkova, S.G. (ed.) (2020) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' staroslavlyanskogo yazyka* [Big Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language]. Vol. 1. Moscow: Flinta.

17. Shulezhkova, S.G. (2021) [Problems of creating the Big Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language in the conditions of digital culture].

Leksikografiya tsifrovoy epokhi [Lexicography of the Digital Era]. Proceedings of the International Symposium. Tomsk. 24–25 September 2021. Tomsk: Tomsk State University. pp. 51–54. (In Russian).

18. Birikh, A.K. (2016) [Dictionary of Russian phraseology of the 18th century (principles and tasks of compilation)]. *Russkaya leksikografiya XXI veka: problemy i sposoby ikh resheniya* [Russian Lexicography of the 21st Century: Problems and ways to solve them]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 12–14 December 2016. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 19–22. (In Russian).

19. Pimenova, M.V. (2020) Leksikograficheskoe opisanie drevnerusskikh ustoychivyykh sochetaniy slov (na materiale glagol'nykh oborotov) [Lexicographic description of Old Russian stable combinations of words (on the basis of verb phrases)]. *Voprosy leksikografii*. 17. pp. 178–194.

20. Pimenova, M.V. (2018) Problemy sozdaniya slovarya ustoychivyykh edinit v diakhronii: yazyk i mental'nost' [Problems of creating a dictionary of stable units in diachrony: language and mentality]. In: Titarenko, E.Ya. (ed.) *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire* [Russian Language in a Multicultural World]. Vol. 1. Simferopol: Tipografiya "ARIAL". pp. 248–254.

21. Sreznevskiy, I.I. (1893, 1902, 1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Vols. 1–3. Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk.

22. Barkhudarov, S.G. et al. (eds) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vols 1–30. Moscow: Nauka; Azbukovnik; Nestor-Istoriya.

23. Sorokin, S.Yu. (ed.) (1984–2019) *Slovar' russkogo yazyka XVIII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Vols 1–22. Saint Petersburg: Nauka.

24. Generalova, E.V. & Vasil'eva, O.V. (eds) (2004–2020) *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Moscow Rus' in the 16th–17th Centuries]. Vols 1–9. Saint Petersburg: Nauka.

25. Bashmakova, A.P. (ed.) (1967–2020) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Vols 1–28. Leningrad, Saint Petersburg: Leningrad State University; Saint Petersburg State University.

26. Isserlin, E.M., Volkov, S.S. & Felitsyna, V.P. (eds) (1981) *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [Vocabulary and Phraseology of "Prayer of Daniil Zatochnik"]. Leningrad: Leningrad State University.

27. Generalova, E.V. (2014) Sostavnye naimenovaniya v istorii russkogo yazyka [Compound names in the history of the Russian language]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9*. 3. pp. 110–121.

28. Larin, B.A. (1993) Zametki o Slovere obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi: Publikatsiya i primechaniya S.S. Volkova [Notes on the Dictionary of the everyday Russian language of Muscovite Rus': Publication and notes by S.S. Volkova]. In: Dmitriev, P.A. (ed.) *Voprosy teorii i istorii yazyka* [Questions of the Theory and History of Language]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 5–9.

29. Borisova, E.N. (1978) *Problemy stanovleniya i razvitiya slovarnogo sostava russkogo yazyka kontsa XVI–XVIII vv.* [Problems of the formation and development of the vocabulary of the Russian language in the late 16th–18th centuries]. Philology Dr. Diss. Smolensk.

30. Deryagin, V.Ya. (1980) *Russkaya delovaya rech' na Severe v XV–XVII vv.* [Russian business speech in the North in the 15th–17th centuries]. Philology Dr. Diss. Moscow.

31. Polyakova, E.N. (1983) *Leksika permskikh pamyatnikov XVII – nachala XVIII veka (K probleme delovogo yazyka kak funktsional'noy raznovidnosti russkogo literaturnogo yazyka)* [Vocabulary of Perm monuments of the 17th – early 18th centuries (On the problem of the business language as a functional variety of the Russian literary language)]. Philology Dr. Diss. Leningrad.

32. Smolina, K.P. (1989) *Istoriya leksiki imushchestvennoy sfery v russkom yazyke* [The history of the vocabulary of the property sphere in the Russian language]. Philology Dr. Diss. Leningrad.

33. Zinov'eva, E.I. (2001) *Stileobrazuyushchie sredstva i fragmenty yazykovoy kartiny mira v delovoy pis'mennosti XVI–XVII vv.: na materiale zapisnykh kabal'nykh knig* [Style-forming means and fragments of the language picture of the world in business writing of the 16th–17th centuries: based on bonded notebooks]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.

34. Blagova, N.G. (2002) *Stanovlenie russkoy yuridicheskoy terminologii v nachal'nyy period formirovaniya natsional'nogo yazyka* [Formation of Russian legal terminology in the initial period of the formation of the national language]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.

35. Mayorov, A.P. (2006) *Regional'nyy uzus delovoy pis'mennosti XVIII veka: po pamyatnikam Zabaykal'ya* [Regional usage of business writing of the 18th century: according to the monuments of Transbaikalia]. Philology Dr. Diss. Moscow.

36. Samoylova, N.G. (1969) *Ustoychivye slovosochetaniya v chastnoy perepiske XVII – nachala XVIII vv.: (K voprosu o formirovanii ustoychivyykh slovosochetaniy)* [Set phrases in private correspondence of the 17th – early 18th centuries: (On the issue of the formation of set phrases)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

37. Pankratova, N.P. (1970) *K istorii leksiki i frazeologii XVII v.: (Na materiale chastnoy perepiski)* [On the history of vocabulary and phraseology of the 17th century: (On the basis of private correspondence)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

38. Lysakova, I.P. (1971) *Ukazatel'nye mestoimeniya v yazyke russkoy chastnoy perepiski XVII – nachala XVIII veka* [Demonstrative pronouns in the language of Russian private correspondence of the 17th – early 18th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.

39. Barakova, O.V. (1995) *Tamozhennye knigi kak zhanr delovoy pis'mennosti russkogo yazyka XVII veka (na materiale knig tamozhen Severnogo rechnogo puti)* [Customs books as a genre of business writing in the Russian language of the 17th century (based on the customs books of the Northern River Route)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Vologda.

40. Garaeva, L.A. (1997) *Ustoychivye slovesnye komplekсы drevnerusskikh voinskikh povestey XII – nachala XVII vv. (strukturnyy i ideograficheskiy aspekty)*

[Stable verbal complexes of ancient Russian military tales of the 12th – early 17th centuries. (structural and ideographic aspects)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Magnitogorsk.

41. Nikitin, O.V. (2000) *Russkaya delovaya pis'mennost' kak etnolingvisticheskiy istochnik (na materiale pamyatnikov severnorusskikh monastyrey XVIII veka)* [Russian business writing as an ethno-linguistic source (on the material of the monuments of northern Russian monasteries of the 18th century)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

42. Petrova, I.V. (2002) *Ustoychivye slovesnye komplekсы v sochineniyakh spodvizhnikov protopopa Avvakuma (strukturno-grammaticheskiy i ideograficheskiy analiz)* [Stable verbal complexes in the writings of the companions of Archpriest Avvakum (structural-grammatical and ideographic analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

43. Bogrova, K.M. (2012) *Ustoychivye sravneniya v drevnerusskom tekste: semantika i struktura* [Stable comparisons in the Old Russian text: semantics and structure]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

44. Bogorodskiy, B.L., Larin, B.A. & Likhachev, D.S. (1960) O slovarе-kommentarii "Slova o polku Igoreve" [About the dictionary-commentary to The Tale of Igor's Campaign]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 16. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 424–441.

45. Krechmer, A. (2018) Makro- i mikromir russkogo cheloveka pozdney Moskovskoy Rusi (na materiale chastnoy perepiski) [Macro- and microworld of a Russian person in late Moscow Rus' (based on private correspondence)]. In: Rudenko, E.N. & Kozhinova, A.A. (eds) *In Honorem: sb. statey k 90-letiyu A.E. Supruna* [In Honorem: collected articles on the 90th anniversary of A.E. Suprun]. Minsk: National Institute for Higher Education. pp. 104–110.

46. Volkov, Sv.S. (1974) *Leksika russkikh chelobitnykh XVII veka. Stilevye sredstva delovoy pis'mennosti: na materiale chelobitnykh* [Vocabulary of Russian Chelobitnayas of the 17th Century. Stylistic means of business writing: on the basis of chelobitnayas]. Leningrad: Leningrad State University.

47. Shulezhkova, S.G. (1995) *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie* [Winged Expressions of the Russian Language, Their Sources and Development]. Chelyabinsk: Fakel.

48. Lomov, A.G. (1969) *Ustoychivye slovesnye komplekсы drevneyshikh russkikh letopisey* [Stable verbal complexes of the most ancient Russian chronicles]. Abstract of Philology Cand. Diss. Samarkand.

49. Larin, B.A. (1974) *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Aesthetics of the Word and the Language of the Writer]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.

50. Yudina, T.M. (2010) Spetsifika gornozavodskoy terminosistemy russkogo yazyka kontsa XVII – nachala XVIII veka (inventarno-taksonomicheskoe, strukturnoe, dinamicheskoe napravleniya issledovaniya) [The specificity of the mining terminological system of the Russian language of the late 17th – early 18th centuries (inventory-taxonomic, structural, dynamic areas of research)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 6. pp. 71–75.

51. Kolesov, V.V. & Rozhdestvenskaya, V.V. (2007) *Domostroy*. 3rd ed. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).

Сведения об авторе:

Генералова Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena V. Generalova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.01.2023;
одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 27.06.2023.*

*The article was submitted 16.01.2023;
approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 27.06.2023.*